Глава 153. Спать вместе и Объятия

На лице Линь Чуцзю играла веселая улыбка, но ее глаза были такими радостными, но Сяо Тяньяо не мог этого вынести.

Разумеется, продержавшись долгое время, Сяо Тяньяо больше не мог терпеть. Он указал на дверь и медленно сказал: «Линь Чуцзю, я хочу, чтобы ты вышла, убирайся сейчас же!»

Сяо Тяньяо боялся, что может не удержаться и задушить женщину, дразнившую его!

Кто вообще такая Линь Чуцзю! Она высококлассный медик, так что…

Увидев, что Сяо Тяньяо злится, она вышла, не сказав ни слова.

Но знает ли Сяо Тяньяо, как пользоваться судном? Линь Чуцзю не знала ответа на этот вопрос. Однако, когда она снова вошла, Сяо Тяньяо уже сходил в туалет. Линь Чуцзю не увидела в судне мочи, поэтому не поняла, что именно он сделал.

Сяо Тяньяо бесили все эти дела с туалетов. Поэтому, когда она вошла, она ничего об этом не сказала. И поэтому, совсем как ранее, между ними не разыгралась буря. Сяо Тяньяо ни о чем не упомянул. Так что, по всей видимости, между ними установилось молчаливое понимание.

Сяо Тяньяо вдруг вспомнил рассказ доктора У об операции. Поэтому он задумался и спросил: «Ты явно знаешь, как вылечить мои ноги, так почему же ты не сказала ничего раньше?» Если бы она это сделала, у него не было бы неприятностей с Божественным Доктором Мо.

«А?» – Линь Чуцзю не ожидала, что Сяо Тяньяо задаст такой вопрос, поэтому на мгновение она застыла в изумлении, прежде чем смогла ответить: «Разве я не объясняла вам этого раньше? Как бы то ни было, без особого лечения Божественного Доктора Мо для ваших мышц и сосудов, я имела бы всего лишь 30% вероятности успеха. Риск был бы гораздо выше и операция могла бы стать неудачной».

Когда Сяо Тяньяо услышал ее слова, он саркастически улыбнулся и сказал: «Ты думаешь, я поверю твоим словам?»

Это что, время расплаты?

Линь Чуцзю думала, что Сяо Тяньяо забыл, о чем она говорила.

Но похоже, она ошибалась. Линь Чуцзю хотелось сформулировать бесчисленные причины в голове, но в нынешней ситуации, она не могла этого сделать. Поэтому она решила давить на жалость.

Глаза Линь Чуцзю подернулись грустью, и она сказала: «Мои слова, разве вы доверяли ли им когда-нибудь?»

Сяо Тяньяо знал, что Линь Чуцзю просто играет. Но все равно, когда он увидел грусть в ее глазах, его сердце заболело, и он почувствовал себя очень неуютно.

«Я сделала это ради вас», – Линь Чуцзю знала, что продолжать играть несчастную, бессмысленно. Но все равно, она деловито склонила голову и одернула уголок своего рукава.

Линь Чуцзю не верила, что такая провокация не растопит сердце Сяо Тяньяо! Но, какая жалость…

«Ты думаешь, если ты изменишь значение слов, ты одурачишь меня?» Результат все равно будет тем же, так зачем трудиться что-то менять?

«Ванъе, если вы мне не верите, тогда забудьте об этом». Линь Чуцзю не привыкла играть несчастную. И, видя, что Сяо Тяньяо вовсе не смягчается, она решила больше не притворяться. Линь Чуцзю села на стул и глубоко вздохнула, а затем сказала: «Ванъе, если вы не верите мне, можете попросить императорского доктора проверить ваше состояние. Но, если вам кажется, что звать императорского доктора будет проблемно, можете дать мне медленно действующий яд. Можете дать мне антидот, когда ваши ноги будут совершенно здоровы через три месяца».

«Я не сказал и слова против тебя, а ты уже напридумывала уйму ситуаций», – продолжал сердито говорить Сят Тяньяо. – «И неужели ты думаешь, что можешь просто так пить яд? Ты что не знаешь своего собственного состояния?»

«Это мое тело, как же я могу не знать?» От одной мысли о своем проклятом теле, Линь Чуцзю не могла сдержаться и грустно опустила голову на стол.

Хотя она может вылечить свое тело, пройдет год, прежде чем оно снова станет здоровым. Так что, если что-нибудь случится с ней во время лечения, результат будет невообразимым. От одной мысли об этом Линь Чуцзю почувствовала себя усталой.

Взгляд Сяо Тяньяо стал мрачным. На самом деле, если бы Линь Чуцзю не упомянула об этом, он не вспомнил бы, что ей осталось прожить всего несколько лет.

От мысли, что Линь Чуцзю проживет так мало, сердце Сяо Тяньяо так сильно заболело, что ему показалось, будто кто-то ударил его ножом, и он не мог не схватиться на грудь.

Сяо Тяньяо крепко прижал руку к груди и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. И когда он наконец успокоился, он сказал: «Линь Чуцзю, после того, как я разберусь с проблемой на Востоке, я отвезу тебя в Центральную Империю, чтобы вылечить». Центральная Империя с ее репутацией, наверняка, найдет способ вылечить Линь Чуцзю.

«В Центральную Империю?» – лениво ответила Линь Чуцзю одним предложением и осталась неподвижна. – «Это что, значит, я должна буду стать Богом Боевых Искусств, чтобы попасть туда?» Она же не мужчина, а. Так зачем же она будет учиться боевым искусствам и становиться воином? Кроме того, она может сама себя вылечить, так к чему искать чужой помощи?

«Я стану богом боевых искусств. Когда придет это время, я отвезу тебя в Центральную Империю». Сяо Тяньяо был совершенно уверен в этом. К тому же, сели бы он не получил травму, он уже был бы богом боевых искусств.

Линь Чуцзю сказала равнодушно: «Скажите мне, когда придет время». Когда вы станете богом боевых искусств, вы уже забудете, кто я такая.

Она что, смотрит на него сверху вниз? Она мне не доверяет?

Сяо Тяньяо насупил брови, но ничего не сказал. Он должен отправиться в Центральную Империю, должен – ради нее или ради себя. Но он не солгал, когда сказал, что сделает это ради нее.

Линь Чуцзю трудилась весь день, так что она очень устала. Она пыталась не закрывать глаза, потому что Сяо Тяньяо все еще говорил. Но в скором времени она опустила голову на стол, и

белая блестящая слюнка потекла по ее губам.

Видя это, Сяо Тяньо не мог не улыбнуться. Затем он поднял руку и щелкнул пальцами. Человек, одетый в черное появился тут же. Он встал на одно колено и сказал: «Господин».

«Подними ее», – сказал Сяо Тяньяо. И чтобы человек, одетый в черное, поверил ему, Сяо Тяньяо подвинулся в сторону, оставляя половину кровати Линь Чуцзю.

Ванъе хочет, чтобы я поднял ванфэй?

Сначала человек в черном подумал, что ослышался. Но, когда он увидел, что Сяо Тяньяо подвинулся, он, наконец понял, что не ошибся. Его принц и правда дал ему такое чудесное поручение.

Их ванъе хочет, чтобы он поднял принцессу и положил ее на постель. Но не убьет ли он его после?

Человек в черном с готовностью исполнил приказ Сяо Тяньяо без колебаний. Но глубоко внутри его сердце билос быстро.

Правда ли он… их безжалостный хозяин?

Почему это он внезапно стал разумным?

Человеку, одетому в черное, показалось, что он видит сон, поэтому он потихоньку ущипнул себя, но он почувствовал боль.

Человек в черном не решился оставаться дольше. Поэтому сразу после того, как он положил неподвижную Линь Чуцзю на кровать, он повернулся и быстро убежал. Сяо Тяньяо сам поразился его скорости.

Кровать Сяо Тяньяо была очень большой. Поэтому, даже несмотря на то, что они лежали там вдвоем, Линь Чуцзю могла спокойно спать там, не переживая, что они дотронутся друг до друга. Сяо Тяньяо тоже не переживал, потому что Линь Чуцзю не сможет потревожить его раны.

Это был первый раз, когда они спали в одной постели!

Итак, глядя на женщину, лежавшую рядом с ним, Сяо Тяньяо расчувствовался и натянул одеяло на Линь Чуцзю. Сяо Тяньяо долго колебался, но потом все же решился протянуть руку и обнять Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю несколько раз перевернулась в другую сторону, оставляя Сяо Тяньяо одного на своей половине.

Рука Сяо Тяньяо повисла в воздухе, но он не рассердился. Вместо этого он улыбнулся, потому